
Л. В. САГИТОВА

ТАТАРСТАН В 1940–1980-е ГОДЫ

Современные дискуссии об интерпретации прошлого в исторической науке так или иначе сводятся к обсуждению ее специфики в различных политических формациях. Чем выше степень авторитарности, тем большему контролю подвергаются социальные науки и тем меньше шансов публично выразить свою позицию у сторонников альтернативной точки зрения.

Официальная история в таких обществах поддерживается не только идеологическими установками правящей элиты, но и «легитимным» кругом источников, к которым прибегают историки. Среди них летописи и хроники, канонизированные идеологами власти, политическая история в государственных документах и законодательных актах, собранная государственными институтами статистика и т. д. Главными субъектами такой истории выступают выдающиеся личности, вожди, партии, широкие народные массы и социальные группы. В них не находится места для обычного человека с его повседневной жизнью, которая складывается в контексте социально-политических и экономических трансформаций макро- и мезоуровней. У этого человека есть свое видение и оценка происходящих событий, он живет жизнью, наполненной смыслами, эмоциями и действиями, которые, как правило, остаются за бортом «большой» истории. Но именно микроуровень, как ключ, раскрывает суть исторической эпохи, делает историю живой для тех, кто ее изучает, связывает прошлое и настоящее в последовательную ткань бытия. Часто этот микроуровень диссонирует с «настоящей» историей, свидетельствует о противоречиях и может стать неудобным индикатором, разрушающим ее победный тренд.

На наш взгляд, книга сотрудницы Института истории АН Республики Татарстан А. Г. Галлямовой «История Татарстана: модернизация по-советски (вторая половина 1940-х – первая половина 1980-х гг.)» (Казань: Магариф, 2012. – 223 с.) – значимое явление не только в региональной, но и в отечественной историографии. Скрупулезный труд включил в себя огромный фактический материал и выработку концепции, синтезирующей события, факты макро-, мезо- и микроуровней общественной жизни региона. Логичное и выверенное использование фактов и событий, их сопоставление

и анализ позволили воссоздать картину жизни Татарстана с послевоенных лет до второй половины 1980-х годов.

Прежде всего стоит обратить внимание на богатство источниковой базы. Автор собрал уникальные архивные материалы советского периода и впервые ввел их в научный оборот. Огромный массив статистических данных, закрытых ранее государственных документов, регламентирующих деятельность партийной и хозяйственной элиты республики, газетных публикаций, писем граждан в партийные инстанции и нарративы простых людей не только служат основой для аналитической работы автора, но и представляют самостоятельную ценность для ученых, занимающихся советским и постсоветским периодами в истории Татарстана. При этом материал изложен таким образом, что этапы трансформации социально-экономической жизни региона прослеживаются в динамике. Читатель знакомится с тем, как идеологические постулаты и оторванное от жизни государственное планирование определяли экономическую жизнь города и села.

Монография начинается с большого раздела, посвященного «модернизации» аграрного сектора в советской Татарии. Автор показывает, как логика внедряемой советской властью централизации влечет за собой разрушение сложившейся к началу XX века социально-экономической инфраструктуры села, приводит свидетельства иррациональной конкуренции колхозного способа хозяйствования с личным: план поставок сельхозпродукции выполнялся преимущественно за счет индивидуального сектора, который тем не менее планомерно уничтожался государством.

Несомненно, удачная находка – использование в таком крупномасштабном исследовании конкретного кейса: истории села Новое Надырово Альметьевского района, на базе которого был создан колхоз-миллионер «Зай». Полнота описания создает эффект кинематографичности: читатель становится зрителем, наблюдая, как политические проекты воплощаются в хозяйственной и социальной жизни села, как директивы сверху перекраивают его социально-экономический ландшафт, как тотальность и безысходность обстоятельств включает жителей колхозов в неумолимый и повторяющийся год от года жизненный цикл, в котором они выполняли роль государственных рабов. «В большинстве колхозов к наступлению осенних холодов работы в полеводстве уже завершались, а в Новом Надырове они затягивались до глубокой зимы. В выращивании конопли господствовал ручной труд. Приходилось подолгу в плохонькой одежде, без специальной обуви стоять в холодной

осенней воде, когда наступало время доставать из реки вымоченные стебли. Мять, тереть коноплю босыми ногами доставалось ребятам... Они привыкли трудиться с утра до вечера, поддерживая высокую марку колхоза "Зай". Стабильно высокие результаты коноплеводческой отрасли, однако, не приносили колхозникам особого достатка» (с. 22–23).

Картину дополняют социальные аспекты жизни колхозников: «Тогда никто не знал о наркотических свойствах конопли. Надыровцы вспоминали, что во время работы с ней нередко появлялись необычный прилив энергии, какая-то необъяснимая эйфория, а затем – головокружения, головные боли... Многие надыровские женщины приобретали тяжелые хронические заболевания. По наблюдениям надыровцев, в их селе, по сравнению с соседними, отмечалась более ранняя женская смертность» (с. 23).

Авторитарная специфика советского управления подразумевала исключительную роль партийных органов в производственно-хозяйственной жизни страны. Ни одно производственное решение не принималось без участия партийных лидеров, зачастую некомпетентных в экономических вопросах. Привлечение источников из партийных архивов показывает сложность и противоречивость ситуаций, в которых пребывали руководители различного уровня. Тексты выступлений, содержание писем в центральные органы демонстрируют различные мотивы региональных лидеров: от жесткого и бездумного следования политической конъюнктуре до стремления учитывать интересы региона и проживающего в нем населения.

Второй раздел монографии посвящен анализу модернизации промышленного сектора экономики ТАССР. Используя красноречивые цифры и факты, автор показывает разительную асимметрию между тяжелой и легкой промышленностью, свидетельствующую об отсутствии в советской модернизации гуманитарной составляющей. Принцип остаточного финансирования сферы потребления и услуг приводил не только к перманентному дефициту элементарных товаров народного потребления, но и к громадным масштабам воровства на государственных предприятиях, к развитию теневой экономики. В ситуации полного огосударствления всех сфер жизни социальный протест воплощался лишь в ипостаси инфантильного жалобщика, пишущего обличающие письма в партийные органы. Письма, как правило, ни к чему не приводили, что вызывало у людей состояние безысходности, безразличия и цинизма.

Приведенные выдержки из писем граждан, направленных в партийные органы и даже лидерам КПСС, свидетельствуют о недоумении и разочаровании населения в том, что происходило в колхозах, на предприятиях и в сфере обслуживания, о громадном разрыве между политической декларацией и реальной жизнью, вызывавшей чувства неверия, беспомощности и обреченности простых людей и как итог – социальную аномию, деформированные трудовую этику и мораль.

Несоответствие обещаний и действительности особенно остро переживала студенческая молодежь. Именно в ее рядах зарождался социальный протест и попытки провести ревизию господствовавшей идеологии. Автор книги приводит малоизвестные факты деятельности студенческих кружков, в ходе которой критически мыслящая молодежь и представители интеллигенции соотносили марксистское учение и социалистическую реальность, пытались преодолеть информационную блокаду, слушая западные радиостанции, занимались самиздатом. Известен плачевный исход ревизионистской деятельности граждански зрелых и мыслящих молодых людей: в лучшем случае они исключались из учебных заведений, в худшем – отправлялись в лагерь.

Анализ социально-экономической трансформации региона был бы неполным без описания духовной жизни общества. Большой фактический материал о развитии татарской национальной культуры дает представление о том, как в союзных и автономных республиках проводилась национальная политика советского государства, что стояло за формулой «национальное по форме, социалистическое по содержанию». Не потеряли актуальности и вопросы о специфике функционирования татарского языка в ТАССР, поскольку современные проблемы сохранения и развития языков народов России коренятся в советской национальной политике.

На мой взгляд, единственный недостаток рецензируемой книги – неравномерность в представлении материалов, касающихся развития татарской и русской художественной культуры в ТАССР в ущерб последней. Хотя и здесь есть свое объяснение: национальные культуры, в силу советской институционализации этничности, имели возможность развиваться лишь на территориях своих «родных» республик, в то время как все общесоветское пространство основывалось на русском языке и русской культуре.

Книга А. Г. Галлямовой может быть очень полезна при изучении как истории Татарстана, так и специфики советской модернизации на территории РФ. Ее можно использовать в качестве методического материала для разработки учебных курсов нового поколения.